

"Хирузен!" Два старых товарища по команде старого Хокаге ворвались в его комнату - из-за их роскошного и безопасного образа жизни они забыли о своих тренировках и не заметили двух АНБУ, готовящихся нанести удар предполагаемой опасности для деревенского лидера. "Ты должен что-то сделать! Она не прислушивается к нашим советам". Волосы Кохару поседел из-за ее возраста. Прежняя, высокая куноичи превратилась в маленькую, хрупкую женщину - на ней было простое длинное кимоно, закрытое оби, с жакетом и поясом поверх него. Кохару также стала щуриться, едва открывая глаза почти всегда. "Мы не можем так работать, Хирузен! Она не может просидеть всю встречу на месте!" На волевом подбородке Хомуры появилось несколько глубоких морщин, его каштановые волосы и борода пятилетней давности поседел.

Окно за спиной Хокаге открылось со слышимым *скольжением*: "Извините, Хокаге-сама, кажется, ваши покойные товарищи по команде сохранили, по крайней мере, свою скорость с юности". "*Вдох* Пакура-кун... Нужно ли тебе подражать всем ее дурным привычкам? Неважно, что случилось?"

"Она...!" - закричала Кохару, но Сарутоби остановил ее крик, подняв руку. "Ты не будешь кричать или показывать пальцем в моем кабинете. Хомура, ты самый уравновешенный человек. Объясни в чем дело." "Гражданские лица возмущены быстрыми изменениями в учебной программе академии. Они требуют немедленного увольнения и ареста преступника. Пакура-сан, возможно, напала на протестующих. Даже после наших четких требований не причинять вреда населению Конохи, эта женщина одними своими словами заставила плакать нескольких мужчин и женщин." "... Хокаге рухнул в кресло и выдохнул воздух из легких: "Я слишком стар для всего этого... Пакура-кун?" "Мне нечего добавить, Хокаге-сама. Я использовала кое-что из творческого набора пошлостей... Дизайна Анко-тян. Я не думаю, что мне подходит использовать это здесь."

[За десять минут до этого]

Пакура стояла над подавленным человеком, очевидным лидером сегодняшнего протеста. Она уже была в середине своего маленького шоу, и слова, которые она произносила, только набирали скорость"... Говноедение, сосание козы, лизание члена, питье мочи, изнасилование собакой, прикосновение к детям, траханье коровы, поцелуи в туалете, эгоцентричность, рвота фекалиями, плевание соплями, сбор дерьма, глотание головы, потягивание канализации, блудодеяние, грязный, высокомерный, извращенный, бессердечный, бессмысленный, бесхребетный, плотоядный кусок дерьма!"

[И вернемся к истории]

"Разве это не ясно? Она явно защищала свою подругу! Вы никогда не должны позволять кому-то вроде Учihi взять академию под свой контроль. Твой выбор обречет всех нас. Это был всего один день, и родители возмущены!" - отметила пожилая женщина. "Кохару, сколько новобранцев наши силы шиноби получили от прошлогодних выпускников?" Хокаге подпер голову кулаком. "Даже один - это хорошее число, если у него или у нее есть какой-то потенциал". Кохару уклонилась от ответа. "Да, я тоже так думаю". Сарутоби кивнул головой: "И в прошлом году мы не получили ни одного нового генина, это тревожный результат для любой деревни шиноби, ты так не думаешь?" "Мы предлагали раньше приказать твоему джонину ослабить свои требования. Теперь ты говоришь, что очевидные результаты каким-то образом являются нашей виной?" Второй товарищ Хокаге по команде указал на это. "Мы, как вы двое и предатель. *Вдох*. Ты забыл, каково это - быть генином? Эти дети рискуют там своими

жизнями! Ты хочешь отправлять неподготовленных новичков на миссии С-ранга? Половина из них будет убита! - ответил старик. "Данзо никогда бы не позволил..." "Остановись, Кохару. Просто... остановись. Оставь меня наедине с Пакурой-куном и подумай о том, что ты собирался сказать." Старые товарищи Хокаге по команде скосили на него глаза, через три секунды они развернулись и начали покидать комнату. "Еще кое-что! Кана-тян остается там, где она есть, предупредите всех гражданских, что у нее есть свобода действий в том, как она справляется с оппозицией. Для любого жителя Конохи было бы лучше не злить ее, иначе уязвленная гордость была бы наименьшей из твоих забот." Дуэт ушел, хлопнув дверью. "С ними всегда так, Хокаге-сама?" "Да, мы всегда были соперниками с Данзо, в то время как я пользовался доверием моего сенсея, мировоззрение моих товарищей по команде всегда гораздо больше совпадало с мировоззрением Данзо, чем с моим". Договорив он вдохнул табак из трубки. "Почему бы тогда не уволить их? Я уверена, что вы могли бы найти кого-нибудь другого для этой работы." "Можно, Пакура-кун. но я знаю, что у этих двоих на уме только лучшее для населения Конохи, мне нужен кто-то, кто не согласится со мной." Хокаге выпустил изо рта облако дыма. "Хм, я вижу, вам нужно что-то вроде адвоката дьявола... Кстати - где Кана-тян? Я знаю, что ее послали на задание, но, похоже, это секрет." "Да. Эти трое должны быть на пути к..." "О, как мило, они оставили ее открытой!" Канаме запрыгнула в комнату ногами вперед, ее черные волосы развеялись позади нее: "О, привет, Паку-тян! Джиджи, миссия выполнена!" Двое ее запыхавшихся товарищей по команде вошли в комнату, когда Канаме показала пальцами знак победы. "Кана-тян, ты присоединилась к АНБУ? Почему ты сразу не сказала?" "Фу, нет, Паку-тян. Я имею в виду... Привет тебе, кем бы ты ни была, прекрасная куноичи. Меня зовут Кицунэ." Учиха быстро понизила голос. "Хех, конечно, Кицунэ-тян. И тебе привет, моя серебристая красотка." Пакура подмигнула, и ее лицо расплылось в обольстительной улыбке. "Йоу, Паку-тян". - беззаботно ответил человек в собачьей маске, приседая слева от Канаме. "*Вздых* Я думаю, что третий - это Утаката. Осмелюсь ли я спросить, почему я не помню, как отправил его?" - спросил старческий голос старика. "Не волнуйся, Джиджи! Я сама его завербовала. Ты хочешь, чтобы я проштамповала его документы сейчас?" "...Как бы то ни было, я знал, что шантаж тебя когда-нибудь укусит меня за задницу - я не ожидал такого быстрого возмездия. В любом случае, хорошо, когда кто-то вроде него присматривает за тобой. Теперь - снимайте маски, ваши личности больше не являются секретом. Дайте мне отчет, ваша миссия прошла гораздо быстрее, чем следовало бы." "Хехехе", - хихикнула Канаме, снимая свою лисью маску, "Сюрприз, Паку-тян, все это время это была я, Канаме!" - закончила она, указав большим пальцем на свое лицо. "Может ли кто-нибудь дать мне отчет? Была ли миссия успешной?" Сарутоби оперся рукой о стол и положил на нее голову. - Проще простого, Джиджи. Я думаю, что я понравилась Гато. Он подписал документы без долгих переговоров с нашей стороны". Взгляд Хокаге отважился на двух мужчин, стоявших на коленях позади Канаме. Оба они отрицательно склонили головы набок, объясняя, что хвастовство Канаме было просто для ее проделок...